

УДК 81'373.7

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО СОПОСТАВЛЕНИЯ РУССКОЙ И ШВЕДСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

**КОНОВАЛОВА
МАРИЯ
АЛЕКСАНДРОВНА**

*Старший преподаватель кафедры германской филологии и скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
konovmasha@yandex.ru*

**БАСОВА
ВЕРА
НИКОЛАЕВНА**

*Студент кафедры германской филологии и скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
basovavera20@mail.ru*

Ключевые слова:

Фразеологизм
цвет
анализ
шведский язык
русский язык
сопоставление
лингвистика

Аннотация:

В статье рассматриваются фразеологизмы в русском и шведском языках. Фразеологические единицы, сосредотачивая в себе и сохраняя на протяжении веков знания о культуре, образе жизни, истории народа дают представление о картине мира в целом. Один из наиболее часто используемых компонентов в составе фразеологизмов – колоративный. В статье мы анализируем и сравниваем значение фразеологизмов, в состав которых входят наименования разных цветов, в русском и шведском языках. Были проанализированы фразеологизмы, включающие названия зеленого, синего, желтого, красного, черного и белого цветов. В результате мы выяснили, что 77 % из проанализированных фразеологизмов описывают человека, а 23 % – предметы. 50,6 % единиц несут в себе отрицательные и нейтральные коннотации, и всего 19,8 % – положительные. Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод, что русская и шведская система колоративных фразеологизмов имеет ряд сходств благодаря своему близкому географическому положению стран, климатических особенностей и сложившихся исторических связей. Однако есть и отличия, что демонстрируют культурные особенности развития каждой страны в отдельности.

© 2021 Петрозаводский государственный университет

Получена: 30 апреля 2021 года

Опубликована: 15 июня 2021 года

Введение

В современных условиях взаимопроникновения культур и глобализации вопросы, касающиеся сопоставительных исследований языков, относящихся к разным семьям и группам, являются крайне актуальными. Особенности языка, его своеобразие и специфика находят свое отражение во фразеологии. Фразеологические выражения активно используются в обыденной речи и на письме. Они помогают понять и выявить сходство и различия значений слов в языках.

Основной единицей фразеологии является фразеологизм. А. А. Реформатский утверждает, что фразеологизм – это «самостоятельная номинативная единица языка, представляющая собой устойчивое сочетание слов, которое выражает целостное фразеологическое значение и по функции соотносима с отдельными словами» [6: 87]. Фразеологизмы, являясь частью языковой системы, связаны с мышлением человека, с его ассоциативной составляющей. С ассоциациями тесно связано и восприятие цвета, и его эстетическое переживание, поэтому взаимосвязь между фразеологией и цветом очевидна.

Цвет – один из факторов внешнего мира, который играет важную роль в повседневной жизни, например, мимикрия в качестве защитного механизма у животных или выражение определенных мыслей и чувств художника путем добавления некоторых оттенков в работу.

Цвет является культурной универсалией в гуманитарных науках. Более того, он признается ценным смысловым образованием, которое возможно передать с помощью языковых знаков.

Колоративная составляющая – один из важнейших элементов языковой картины мира. Культурные и национальные традиции придают различные символические значения цвету. Например, особая символика цвета имела у древних славян, народов Ближнего Востока, Центральной Азии и Египта. У народов, живших на этих территориях, главным был культ Солнца и его подобия – огня. Так как Солнце считалось верховным божеством и источником жизни, то «отношение к тому или иному цвету зависело от того, насколько он был „солнечным“, светлым и ярким» [1: 1083]. Цветовые знаки составляют лингвоцветовую картину мира, которая реализуется в форме цветообозначений в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях и других вербальных средствах.

Цвет как элемент языковой картины мира

Еще в середине XIX века ученых заинтересовала проблема языкового выражения цвета в разных языках и культурах. Как раз в это время была разработана гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира – Б. Уорфа, которая стала основой концепции о существовании неразрывной связи между структурой языка и характеристиками мышления, способом познания внешнего мира. Э. Сепир полагал, что «люди живут не только в мире объективной деятельности, как это обычно полагают, они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества» [4: 111]. Часто в качестве доказательства зависимости восприятия мира от языка приводят в пример радуго: в языках выделяют разное количество цветов. Например, если в русском языке всегда называют семь цветов, то в шведском или английском довольно часто присутствует только шесть, так как синий и голубой объединяются в один цвет – blå / blue. Или, например, в языке тарахумара индейского племени не различаются зеленый и синий цвета. Это является очевидным доказательством того, что восприятие мира зависит от языка, а значит, колоративная составляющая языка может трактоваться по-разному в разных странах.

Цветовой символизм в русском языке был довольно подробно исследован отечественными лингвистами: Н. Г. Туревич, А. А. Брагиной, Л. А. Качаевой, А. С. Панкратовой, В. А. Москович, С. М. Соловьёвым, В. А. Юрик. Работы авторов многогранны и относятся к такой пограничной области языкознания, как этнопсихолингвистика. Научная работа А. П. Василевича «Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте» представляет собой анализ цветообозначений в разных индоевропейских языках. В данной работе автор подчеркивает, что «физическая природа цвета одна и та же для всех культур» [2: 5]. Ученый также опирается на базовый труд антрополога Б. Берлина и лингвиста П. Кея, в котором доказывалось, что существует определенное количество основных цветовых терминов. Исследователи выделили 11 главных цветообозначений: белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый и серый. Эта классификация послужит основой для выборки фразеологизмов с колоративным компонентом в нашей статье.

Большое количество работ таких лингвистов, как Ю. Д. Апресян, П. В. Яньшин, Н. В. Серов доказывают, что изучение семантики колоративных элементов крайне актуально. Изучением проявления цвета в языке занималась и Р. М. Фрумкина. Она отмечает, что толкование в большинстве случаев связано с объектом, которому присуще обладание данным цветом: черный – цвет угля, или красный – цвет крови. Это значит, что цвет будет связан с различными объектами, в зависимости от

культурной среды, в которой находится человек.

В вышеуказанных психолингвистических исследованиях отражена попытка анализа семантики цветоимен. А это, в свою очередь, привносит дополнительное разделение в осмысление языковой картины мира с точки зрения цвета и расширяет наши знания об особенностях соотношения языка и мышления.

Сравнение колоративных фразеологизмов в русском и шведском языках

В процессе изучения фразеологических словарей нами было отобрано равное количество фразеологизмов в русском и шведском языках – по 55 единиц с колоративным компонентом в каждом. Можно отметить, что большая часть шведских колоративных фразеологизмов – 70,9 % – приходится на описание человека, тогда как в русской фразеологии этому критерию соответствует только половина – 50,5 %. Более подробный сопоставительный анализ фразеологизмов в шведском и русском языках можно увидеть в таблице.

Сопоставительный анализ фразеологизмов в шведском и русском языках

Comparative analysis of phraseological units in Swedish and Russian

	Русский язык	Шведский язык
Описание человека	50,5 %	70,9 %
Описание предмета	49,5 %	29,1 %
Нейтральная характеристика	29,9 %	50,9 %
Отрицательная характеристика	52,72 %	30,9 %
Положительная характеристика	18,18 %	16,36 %

Основываясь на данных, представленных в ней, можно сделать вывод, что в обоих языках в наименьшем количестве представлены фразеологизмы с цветовым компонентом с положительным значением. Однако невозможно получить полное представление об особенностях фразеологии, опираясь только на общие сведения, поэтому обратимся к анализу каждого цвета в отдельности.

Начнем с *зеленого цвета*, получившего название одним из первых в языке. В обоих языках этот цвет в основном используется при описании человека. Около 30 % шведских фразеологизмов соответствуют русским. В большинстве случаев значения фразеологизмов основываются на визуальном восприятии, поэтому достаточно часто они связаны с окружающей человека природой и имеют в своем составе природные объекты, например, пословица «Зелен виноград не вкусен, млад человек не искусен». Стоит отметить, что использование во фразеологизмах словосочетания «зелен виноград» характерно только для России. Скорее всего, это связано с климатом в данных странах. Россия имеет территории, расположенные в теплых климатических зонах и имеющие подходящую для выращивания винограда почву. Этим можно объяснить присутствие слова во фразеологизмах, которые чаще всего несут в себе отрицательную характеристику (45 %) при описании человека, так как зеленый виноград – неспелый, что служит метафорой для молодости и неопытности человека. В шведском языке превалирует положительная характеристика зеленого цвета. Она составляет 45 % от общего числа, что в два с половиной раза больше, чем в русском. Данные фразеологизмы связаны с экономическим положением. Это можно объяснить тем, что зеленые поля ассоциируются с засеянными полями, дающими молодые всходы, что в будущем принесет богатый урожай, тогда как урожай – это символ плодородия и благополучия. Помимо фразеологизмов с различающимися значениями, в языках есть и абсолютно идентичные. Одним из таких является, например, «дать зеленый свет» – «ge grönt ljus». Вероятно, фразеологизм возник в первой половине XX века вместе с появлением светофоров и формированием правил дорожного движения, одинаковых в России и Швеции.

Вторым из основных цветов является *синий*. Еще раз подчеркнем, что в шведском языке не выделяют голубой цвет как отдельный, поэтому при анализе русских колоративных элементов мы будем принимать эти два оттенка за один цвет. Большая часть (66 %) фразеологизмов с компонентом цвета «синий» имеет отрицательную коннотацию в обоих языках. Однако в шведском языке синий цвет вообще не приобретает положительного оттенка, в отличие от русского, в котором данные фразеологизмы составляют 33 %. В связи с этим необходимо уделить внимание этимологии данного слова. Слово «синий», согласно этимологическому словарю Макса Фасмера, могло быть образовано от слова «сиять» [9: 624]. В таком случае синий цвет будет иметь положительную коннотацию, а фразеологизмы типа «синяя птица», «голубая кровь» будут нести хороший посыл. Однако слово «синий» могло иметь связь со словом «сивый», восходя к авестийскому «*syáva*», что значит «черный», «темный». В таком случае становится ясным, почему именно синий использовался во фразеологизмах с отрицательным значением. Во многих культурах синий считали наименее материальным из всех цветов.

Джек Трессидер в «Словаре символов» пишет, что синий как бы «свободен от земного притяжения, он „парит“» [8: 334], что может значить, что этот цвет связан с чем-то недоступным человеческому подсознанию. Возможно, по этой причине многие фразеологизмы с данным колоративным компонентом имеют отрицательное значение. Например, «slå blå dunster i ögonen på någon», что дословно переводится как «ударять синим туманом в глаза кому-нибудь», «обманывать». Закономерным будет предположить, что это не просто синий туман, а туман с какой-либо мистической силой, которая помогает запутать собеседника.

Желтый цвет так же достаточно часто представлен в нашей жизни. Его считают самым положительным и теплым. Однако, что удивительно, такую окраску он имеет в русском языке всего в 16 % фразеологизмов, тогда как в шведском это 32 % от общего числа. Отметим, что все положительные значения связаны с какими-либо материальными ценностями, в том числе с золотом. Например, достаточно просто угадывается происхождение шведского выражения «en guldgruva» – «золотая шахта», которое по значению идентично русскому «золотая жила». Равными по смыслу так же являются выражения «den gyllene medelvägen» – «золотая середина». Общее количество соответствующих выражений составляет 33 %. Отрицательные значения в шведском языке составляют всего 16 %, в то время как в русском языке они занимают больше половины от общего числа (64 %). Стоит отметить, что в шведском языке негативная окраска данному цвету присуща при описании человека, его отрицательных качеств. В русской культуре, напротив, фразеологизмы с данным колоративным компонентом используют при описании мест и предметов, имеющих отрицательное значение. Например, словосочетание «психиатрическая больница» часто заменяют выражением «желтый дом», а газеты и журналы, распространяющие ложную информацию, именуют «желтой прессой».

Одним из самых ярких и привлекающих внимание цветов является, несомненно, *красный* и его оттенки. В шведском языке больше внимания уделено фразеологизмам, описывающим предметы красного цвета. Они составляют 63 % от общего числа. В русской же культуре посредством фразеологизмов с красным компонентом в большинстве случаев описываются люди (54 %). Отдельно стоит обратить внимание на то, что в шведском языке красный не несет никакой положительной окраски, а в русском языке достаточно обширное количество фразеологизмов с данным колоративным компонентом – 36 % – имеют благоприятное значение. Это связано с происхождением слова «красный». Согласно русскому этимологическому словарю Г. А. Крылова красный – «общеславянское слово, восходящее к той же основе, что и краса, и имевшее исходное значение – „красивый“» [5: 200]. Так, описывая привлекательную девушку, русские люди часто употребляли выражение «красная девица». Неожиданно, но большая часть фразеологизмов в шведском языке имеет нейтральное значение (63 %). В русском такое значение приобретает 36 % выражений. Их можно назвать сравнительно-описательными, так как предмет, которому присущ данный цвет, сравнивается с самим цветом. Например, шведское «röd som blod» абсолютно идентично русскому «красный как кровь». Количество построенных с помощью сравнения фразеологизмов в русском и шведском языке составляет 18 %. Фразеологизмы с отрицательным значением почти не имеют между собой сходств. Можно только отметить, что в шведском языке негативное значение придается фразеологизмам с описанием человека (27 %), тогда как в русском подобные выражения занимают всего 18 %.

Черный цвет – ахроматический, то есть цвет без оттенка. Довольно часто его используют, чтобы символически обозначить тьму или зло. По сведениям Н. В. Серова, еще в средневековой эстетике считалось, что «черный – символ смерти, цвет князя тьмы и дьявола» [7: 513]. Поэтому неудивительно, что ни в русском, ни в шведском языках нет ни одного фразеологизма с данным цветом, обозначающего нечто положительное. В русском языке выражения, несущие отрицательное значение, составляют 71 %, а в шведском – 42 % от общего числа. Как уже упоминалось, черный цвет ассоциируется с тьмой и ночью. Люди не обладают способностью видеть в темноте, для них эта область – нечто неизученное. По своей природе они боятся неизвестного и неподвластного им, поэтому черный стал воплощением чего-либо отрицательного, страшного и пугающего. Например, если человек описывает незаконный, злостный поступок, то он использует выражение «черное дело». Использовать фразеологизмы словом «черный» можно и по отношению к людям. В Швеции о человеке, отличающемся от других, уничижительно говорят «svarta fåret», что дословно это переводится как «черная овца». Нейтральное значение данного цвета преобладает в шведском языке, занимая 57 %. Из них 14 % идентично русским фразеологизмам, например, «svart på vitt» – «черным по белому», а еще 14 % имеют схожую структуру: они строятся по принципу сравнения предмета с цветом, которым этот предмет обладает. Это можно проследить на примере русского выражения «черный как сажа» или шведского фразеологизма «ögon som svarta kol» – «глаза как черные угли».

Стоит обратить внимание на то, что черный цвет достаточно часто используется в паре с *белым*. И это не случайно, потому что изначально эти цвета символизировали двойственную природу вселенной. Белый цвет, как и черный, является ахроматическим цветом, не обладающим оттенком, обычно его значение противоположно черному. Однако проведенный нами анализ фразеологизмов показал, что в шведском языке белый имеет положительное значение всего в 22 % фразеологизмов, а в русском языке – в 11 % от общего числа. Например, «белая ложь» тождественно «*en vit lögn*» и обозначает так называемый обман во благо, то есть собеседник не считает ложь своей целью, напротив, он хочет сделать как лучше.

Большую часть фразеологизмов в шведском и русском языках с белым колоративным компонентом составляют фразеологизмы, описывающие человека и имеющие нейтральное значение – 66 % и 44 % соответственно. Значительная их часть строится на основе сравнения цвета с предметом, который обладает этим цветом. Хорошим примером будет фразеологизм «*vit som en lakan*» – «белый как простыня». Мы видим, что в подобные выражения не вкладывается какого-то потаенного смысла. Напротив, здесь играют роль внешние свойства цвета и предмета. Довольно необычно, на наш взгляд, то, что 44 % процента русских фразеологизмов с белым цветом носят отрицательный характер. Данный феномен сложно объяснить, потому что культура исследуемых нами языков не дает белому цвету негативной характеристики. В религии так же достаточно редко можно найти значение, не имеющее отрицательного характера. Психологи лишь упоминают о холодности данного колоративного элемента.

Итак, сделаем выводы об особенностях фразеологизмов с колоративным компонентом в русском и шведском языках. Выражения, имеющие в своем составе желтые элементы, в сравниваемых языках совпадают чаще других. Зеленый цвет воспринимается в Швеции более положительно, нежели в России, и это повлияло на смысловую составляющую фразеологических оборотов. Синий цвет, как наименее «материальный» из всех, придает большей части выражений в обоих языках негативную окраску. Фразеологизмы с красным цветовым компонентом имеют особые значения, отличающиеся своим многообразием, и охватывают почти весь спектр значений, по которым мы делили и классифицировали выражения. Черный и белый, как два ахроматических и противоположных друг другу цвета, чаще используются в описательных речевых оборотах.

Заключение

Фразеология существует в тесной связи с человеческим мышлением и культурой. Культура же каждой страны, развивающейся в пределах своих границ, уникальна и специфична. Именно поэтому фразеологические выражения любого языка необходимо тщательно анализировать, а чтобы выявить определенные черты и своеобразные элементы, необходимо сопоставить несколько систем на основе определенного фактора. Этим фактором может являться цвет, как одна из ключевых составляющих восприятия людьми внешнего мира, так же тесно связанная с мышлением, как и фразеология.

Изучая русские и шведские источники, мы выбрали определенное количество фразеологизмов, в которых фигурируют цветовые обозначения, перевели необходимые и уточнили значения во фразеологических словарях. Всего 110 фразеологических единиц (по 55 на каждый язык соответственно). 70 из них описывают человека (77 %) и 40 (23 %) предметы. 46 (50,6 %) фраз несут в себе отрицательные и нейтральные коннотации, а 18 (19,8 %) положительные.

Русская и шведская система колоративных фразеологизмов имеет ряд сходств из-за географического положения стран, климатических особенностей и исторических связей. Однако есть и отличия, что демонстрируют культурные особенности развития каждой страны в отдельности. Знания о своеобразии колоративных фразеологизмов помогают нам приоткрыть завесу над пониманием системы языка и специфики мышления отличной от нашей культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарчук А. И. Семантика цвета в аспекте межкультурных визуальных коммуникаций // Молодой ученый. 2014. № 3 (62). С. 1081-1085.
2. Василевич А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: На материале цветообозначения в языках разных систем. М.: Наука, 1987. 138 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Отв. ред. М. А. Кронгауз; Вступ. ст. Е. В. Падучевой;

Пер. с англ. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

4. Звегинцев В. А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа // Новое в лингвистике. Москва, 1960. Вып. 1. С. 111-134.
5. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Виктория Плюс, 2009. 432 с.
6. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2002. 432 с.
7. Серов Н. В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб.: Речь, 2003. 672 с.
8. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. М.: Фаир-Пресс, 1999. 448 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / Макс Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 3-е изд., стереотип. М.: Азбука-Терра, 1996. Т. 3. 832 с.

REFERENCES

1. Bondarchuk A. I. Semantics of color in the aspect of intercultural visual communication. *Young Scientist*. 2014. Vol. 62. No 3. P. 1081-1085. (In Russ.)
2. Vasilevich A. P. Study of vocabulary in a psycholinguistic experiment: based on the material of color designation in languages of different systems. Moscow, 1987. 138 p. (In Russ.)
3. Vezhbitskaya A. Language. Culture. Cognition. Moscow, 1996. 416 p. (In Russ.)
4. Zvegintsev V.A. Theoretical and linguistic premises of the Sapir-Whorf hypothesis. *New in linguistics*. Moscow, 1960. Issue. 1. P. 111-134. (In Russ.)
5. Krylov G. A. Etymological dictionary of the Russian language. Saint Petersburg, 2009. 432 p. (In Russ.)
6. Reformatskij A. A. Introduction to linguistics. Moscow, 2002. 432 p. (In Russ.)
7. Serov N. V. The color of culture: psychology, cultural studies, physiology. Saint Petersburg, 2003. 672 p. (In Russ.)
8. Tresidder Dj. Dictionary of symbols. Moscow, 1999. 448 p. (In Russ.)
9. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language. Moscow, 1996. 832 p. (In Russ.)

PHRASEOLOGICAL UNITS AS A WAY TO COMPARE RUSSIAN AND SWEDISH LINGUISTIC WORLDVIEWS

KONOVALOVA
Mariia

*Senior lecturer of Department of German Philology and Scandinavian studies,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation,
konovmasha@yandex.ru*

BASOVA
Vera

*Student of Department of German Philology and Scandinavian studies,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation,
basovavera20@mail.ru*

Keywords:

Phraseological unit
color
analysis
Swedish language
Russian language
comparison
linguistics

Summary:

This article discusses phraseological units in the Russian and Swedish languages. Phraseological units preserve distilled knowledge about culture, way of life, and history of peoples, and therefore give a holistic picture of their worldviews. One of the most frequently used components in phraseological units is the colorative component. The article analyzes and compares the meanings of Russian and Swedish phraseological units that contain the names of different colors, namely green, blue, yellow, red, pink, gray, black, and white. The analysis revealed that 77% of the analyzed phraseological units describe a person, and 23% describe different objects, with 50.6% of the units having negative and neutral meanings, and only 19.8% having positive ones. It can be concluded that the Russian and Swedish systems of colorative phraseological units have a number of similarities due to the geographical proximity of the countries, their climatic characteristics, and historical ties. However, there are certain differences demonstrated by the cultural characteristics of each country's independent development.